

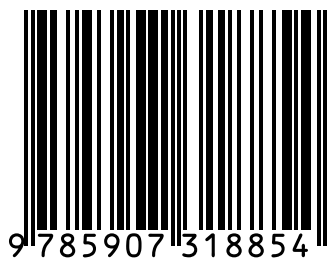
Всемирное антиимпериалистическое движение левых: зачем оно нужно, почему его нет и как его создать

Алан Фриман,
Радика Десаи

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-85-4

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2023

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторах

Алан Фриман,

Содиректор исследовательской группы по изучению геополитической экономики Университета Манитобы

Радика Десаи,

профессор факультета политических исследований,
директор исследовательской группы
по геополитической экономике Университета Манитобы

Содержание

- 3 Введение
- 4 Кто такие левые?
- 5 Коммунизм: прошлое и настоящее
- 6 Что значит «изменить государство»?
- 7 Как левые превратились в собственную противоположность
- 9 Военный аспект
- 10 Исторический аспект
- 12 Геополитически-экономический аспект
- 14 Классовый аспект
- 16 Экономика либерализма
- 19 Каким должен быть новый Интернационал
- 20 Империализм.
Что может объединить народы?
- 22 Возможно ли антиимпериалистическое движение правого толка?
- 26 Диктатура чего?
Левые, правые и независимость
- 29 Потерпел ли проект левых интернационалистов поражение?

Введение

Капитал организуется глобально, а рабочие – нет. По мере того как державы НАТО во главе с США превращают украинский конфликт в новую мировую войну, этот дисбаланс становится недопустимым. В данной работе мы приводим аргументы в пользу объединения мировых антиимпериалистических левых сил, которые представляют простых людей, приверженных справедливому и мирному многополярному мироустройству. Это послужило бы как национальным интересам каждой страны, так и общим интересам человечества.

Мы основываем нашу аргументацию на исторической оценке деятельности последней такой организации – Коммунистического интернационала, или для краткости – Коминтерна, основанного в 1919 году и распущенного в 1943 году, и двух его предшественников – Международного товарищества рабочих, или I Интернационала, основанного в 1864 году и распавшегося в 1872 году, и II Интернационала, так же известного как Социалистический интернационал, основанного в 1889 году и распавшегося в 1914 году.

Коминтерн, третья попытка создания единой всемирной организации рабочего класса, был таким же детищем всемирно-исторической революции 1917 года, как и Советский Союз. Многие россияне, включая президента Владимира Путина, сейчас сомневаются в целесообразности роспуска СССР; пора также пересмотреть решение об отказе от проекта международной организации неимущих.

Наша работа носит полемический характер, потому что на Западе те партии, которые определяют себя как левые, во главе с якобы левой Демократической партией США, почти единодушно одобряют опосредованную войну США против России. Дальнейшая путаница возникает из-за того, что многие правые правительства, например в Индии, Саудовской Аравии и Турции, активно выступают против санкций, продвигают торговые отношения, альтернативные тем, которые навязываются США, и настаивают на том, чтобы законным интересам России в области безопасности уделялось должное внимание.

Это привело многих представителей националистического крыла российской политики к выводу о том, что интересы их страны требуют союзов с правыми западными партиями, в частности с трампистской Республиканской партией. И наоборот, западные «левые» партии оправдывают свою поддержку военных целей НАТО необходимостью нанести поражение силам правого крыла, с которыми они отождествляют нынешнее российское правительство.

Кто такие левые?

Мы полагаем, что ни одна из этих точек зрения не поддерживается ни доказательствами, ни логикой. Проблема заключается в ложном представлении о том, что значит быть левым.

Что касается правых, то заклятым врагом русского народа был нацизм, убивший в Великой Отечественной войне более 20 миллионов советских граждан. Более того, как признают сами российские лидеры, именно бандеровский фашизм является движущей силой киевского режима и формирует ударные отряды вроде батальона «Азов»¹, которые служат авангардом наступления НАТО. Странно пытаться победить фашизм, объединившись с его представителями.

Но позиция западных «левых» столь же бессмысленна. Как пишут проамериканские авторы Келли и Лейкок (*Kelly and Laycock, 2015*), США «вторгались почти в половину стран мира и тем или иным образом присутствовали в военном плане во всех остальных, кроме Андорры, Бутана и Лихтенштейна»². Идеи о том, что эта страна представляет собой силу мира и справедливости или что левые могут извлечь выгоду из победы своего врага в различных современных конфликтах от Вьетнама до Венесуэлы, находятся за пределами здравого смысла.

Так кто же такие левые на самом деле? Исторически их появление связано с Французской революцией, в ходе которой партии и общественные движения определялись классами, интересы которых они представляли. В ответ правым, защищавшим классы собственников, левые создавали народные партии. Современные «левые» партии Запада являются партиями государства. Их больше не имеет смысла называть левыми.

---

¹ Запрещённая в России организация.

² Полный список американских военных операций за рубежом см. в *Instances of Use of United States Armed Forces Abroad, 1798–2022*. Congressional Research Services. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42738>

Коммунизм: прошлое и настоящее

Антироссийская и антикитайская пропаганда изображает коммунизм и фашизм как две стороны одной медали. Когда пропагандистам возражают, они в ответ объявляют коммунизм, в частности советский, неким чудовищным искажением первоначального идеала. Разумеется, подводить баланс достижений и неудач левых необходимо, но не следует начинать этот процесс с карикатуры, которую рисуют их заклятые враги. Лучше, рассмотрев идеи основателей, проанализировать историческую эволюцию движения.

Первый вопрос касается значения слова «коммунист». Впервые употреблённое Марксом и Энгельсом, оно было принято Коминтерном. Правящие партии Китая, Кубы и Вьетнама до сих пор называются коммунистическими. Однако это слово ненавидят на Западе, а в России, первой в мире стране, которой руководила коммунистическая партия, к нему относятся с предубеждением и недоверием.

Это ахиллесова пята как России, так и подлинных левых. Гибридный нарратив Запада, направленный на «смену режимов», предполагает, что у России нет законного современного наследия. Мы не можем согласиться с этим. Любая нация, которая хочет, чтобы у неё было будущее, должна разобраться со своим прошлым. В данном случае нам следует вернуться к истокам коммунизма – к «Манифесту Коммунистической партии».

Коммунизм «Манифеста» не означал крайнего экономического радикализма. Маркс и Энгельс не стремились немедленно воплотить в жизнь социалистическую утопию, и экономическая программа «Манифеста» носит весьма ограниченный – почти кейнсианский – характер. Его определяющей чертой был подход к власти:

Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии. Пролетариат использует своё политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил (Marx and Engels, 1848).³

Как мы видим, ключевым моментом здесь является отказ признать, что владельцы собственности имеют право указывать рабочим, что они могут и чего не могут делать.

Исторически подлинным левым было (Rudé, 1994) то крыло демократического движения, которое соглашалось с «Манифестом» в том, что «буржуазия неспособна оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона». Таким образом, это было прежде всего движение, направленное на изменение государства.

Что значит «изменить государство»?

Партии левых были революционными партиями. По этому поводу на левых обрушивается много поношений. Однако большинство современных стран, включая и сами Соединённые Штаты, были созданы революциями. Право на революцию есть даже в Конституции США. Если мы отбросим риторику, революционная партия – это такая партия, которая, когда государство препятствует удовлетворению потребностей своих граждан, стремится заменить это государство другим. Многие революционные процессы носят насильственный характер, но это происходит не из-за радикализма революции, а из-за свирепости реакции. Следовательно, проблема не в применении силовых или тиранических методов, а в том, что западные «левые» партии принимают государства своих стран такими, какие они есть. Поскольку в этих государствах господствуют капиталисты, эти партии становятся посредниками, функция которых состоит в том, чтобы навязывать народу требования этих самых капиталистов. Это превращает «левых» из защитников народа в жандармов.

---

³ Здесь и далее «Манифест Коммунистической партии» цитируется по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 419–459.

Как левые превратились в собственную противоположность

Что заставило левые партии превратиться в собственную противоположность? Ответ кроется в Первой мировой войне и Русской революции. «Социалистические» партии Европы были созданы специально (*Braunthal, 1967*), чтобы противостоять этой революции. Короче говоря, они родились в результате классового компромисса, первостепенной задачей которого было оставить существующее государство в неприкосновенности, и сводили свои цели к тому, чего можно было бы достичь с помощью этого государства, тем самым ограничивая себя теми устремлениями, которые были приемлемы для существующего правящего класса, то есть для собственников. Но историческая миссия левых до 1914 года заключалась в удовлетворении потребностей трудящихся независимо от того, нравилось ли это собственникам.

В сущности, источником изменения был «момент 1914 года» (*Freeman, 2022*), когда социалисты решили поддержать военные цели своих капиталистических классов, решив, что лучше убивать своих сестёр и братьев из рабочего класса за границей, чем сражаться с собственными капиталистами. Фактически они решили поддержать свои государства, а не свой класс.

Задачи революции и коммунизма сходятся в следующем: невозможно отменить абсолютное право капиталистов заставлять рабочих подчиняться без нового государства. Коммунисты «Манифеста» и Коминтерна стремились создать такое государство, раннюю форму которого Иосиф Вейдемейер (*Weydemeyer, 1852*) описал как «диктатуру пролетариата». Вопреки западной пропаганде, это означало не злоупотребление властью, а её морально законное использование для преодоления противоречащего правам народа злоупотребления собственностью.

В результате трудностей, переживавшихся молодым советским государством в связи с гражданской войной и экономической блокадой, коммунизм принято отождествлять с моделью централизованного планирования, в которой капиталистическим предпринимателям почти или совсем нет места. Но «Манифест» явно призывал не к немедленной ликвидации капиталистической собственности, а к подчинению её власти рабочего класса:

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны как средство для переворота во всём способе производства.

Западные «левые», напротив, пришли к пониманию социализма как проведения реформ, сохраняющих в неприкосновенности права собственников. Это источник ошибочной идеи о том, что социализм означает перераспределение богатства, а не осуществление власти над ним.

Это ещё не всё. Характер любого государства определяется источником дохода его правящих классов. В случае Запада это – империалистический капитал. Доход Запада создается за счёт труда не только его собственных трудящихся, но и остальных четырёх пятых мира. Фактически западные «левые» партии заключили фаустовскую сделку, приведшую их к милитаризму, расизму и нынешней враждебности к России. Они обязались оставить за западными капиталистами право эксплуатировать весь мир в обмен на долю добычи. Говорить о таких партиях как о левых – оскорбление языковых норм, здравого смысла и морали.

Но если они не «левые», то кто они? Их лучше всего понимать как сторонников *либерализма среднего класса*, используя термин «либеральный» для обозначения политического проекта антиаристократических капиталистических партий французской и американской революций. Как объясняет итальянский историк-марксист Доменико Лосурдо (*Losurdo, 2011*), «свобода» для этих партий означала беспрепятственную свободу владеть частной собственностью и пользоваться ею. Единственное, что отделяет «левый» либерализм от правого неолиберализма, – это вопрос о том, как следует использовать эту свободу. Для настоящих левых вопрос заключается в том, следует ли её вообще предоставлять.

Поэтому, когда мы говорим о «левых», мы имеем в виду те партии и движения, которые стремятся представлять независимые потребности неимущих классов или утверждают, что их представляют. Этот проект вовсе не ушёл в прошлое. Мир сейчас вступает в период бурных перемен, и потребность в массовом мировом левом движении, как мы полагаем, снова выйдет на первый план. Это требует стратегической дискуссии о возможном характере таких партий и об отношениях между ними.

В основе нашей идеи лежит историческая, геополитическая, военная, классовая и экономическая аргументация, однако важнее всего

гуманистические аргументы. Сотни миллионов людей отдали свои жизни за идеалы, о которых мы говорим. Если военно-колониальная деятельность коллективного Запада не будет остановлена, то могут трагически погибнуть ещё миллионы людей. Этого можно избежать.

Военный аспект

Не всем это понравится, но военный аспект мы вынуждены поставить на первое место. Это не означает филистерского пренебрежения экономическими и философскими подходами и не возвеличивает насилие; просто разногласия определённого рода в конечном счёте урегулируются в борьбе. Более того, война исторически является предельным испытанием аналитических способностей. СССР победил нацистскую Германию не только потому, что он лучше сражался или проявил больше героизма, или имел более совершенный в промышленном отношении военный аппарат (хотя всё это верно), а потому, что он, при всех его слабостях, лучше понимал, чего требует война – не только в собственно военном, но и в экономическом, социальном и идеологическом отношении. Современная война – суровая проверка для разума, заставляющая думать на два шага вперёд.

Суть нынешней опасной новой стадии империализма заключается в том, что Запад откажется от ведения войн только тогда, когда либо его собственные народы, либо зарубежные противники не оставят ему другого выбора. Пока существует НАТО, любые идеи «мирного» мирового порядка будут лишь провоцировать конфликты, и ядерный – не исключение.

Россия находится на передовой конфронтации. Она не хотела там оказаться. Но мы пока живём не в том мире, где нам позволено выбирать свою судьбу. Мысль о том, что угнетаемые державами НАТО народы могут каким-то образом воспрянуть на фоне поражения России, является утопическим заблуждением. Для минимизации вероятности такого поражения необходимо создать всемирный альянс, ведь ход войны определяется теми союзами, возникновению которых она способствует. Но такой союз не может состоять только из национальных правительств: он должен опираться на поддержку народов. Поэтому, на наш взгляд, самого по себе альянса государств недостаточно.

Войны выигрываются армиями, а армии набираются из населения воюющих стран. Поражение Гитлера было достигнуто беспрецедентными жертвами со стороны тех, кто решил, что лучше умереть, сражаясь

с фашизмом, чем жить при фашизме. В Корее, Вьетнаме и Афганистане США потерпели поражение от народов, которые, несмотря на техническое отставание в вооружении, были настроены на борьбу более решительно, чем противники.

Странам, угнетаемым империализмом НАТО, необходимы идеалы, которые их народы сочли бы достойными для того, чтобы за них сражаться. Это не либеральное клише, это условие военной победы. Все военные эксперты утверждают, что боеспособность армии зависит от её морального духа, который, в свою очередь, зависит от её воли к победе. Иными словами, если страна рассчитывает на то, что люди пойдут за неё умирать, то она должна предложить будущее, ради которого стоит жить. Это территория левых. Они ищут решения, которые принесут пользу *всем* неимущим, и отстаивают их интересы на основе всеобщих прав человека.

Правые, напротив, не трогают собственность, а неимущих делят на «высших» и «низших». Это могут быть арийцы и евреи, христиане или индусы и мусульмане, белые американцы и латиноамериканцы, израильтяне и палестинцы, белые и чёрные, мужчины и женщины или европейцы и русские. Этот проект противостоит проекту всех трёх Интернационалов, которые должны были объединить неимущих на основе всеобщих прав человека. Невозможно объединить людей, проживающих на одной территории, объявив, что кто-то из них наделён большими правами, чем другие. Трагедия Украины демонстрирует как минимум это, даже если не доказывает ничего другого. Поэтому только левое движение может привести мир к окончательному и необходимому поражению архитекторов Третьей мировой войны.

Исторический аспект

Маркс и Энгельс завершили свой «Манифест» призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Маркс повторил это в «Учредительном манифесте Международного товарищества рабочих», которому уделял огромное внимание с его образования в 1864 году до распада в 1872 году:

В качестве члена генерального совета организации и секретаря-корреспондента в Германии Маркс усердно посещал её заседания, которые проводились иногда несколько раз в неделю. Он годами проявлял редкий дипломатический такт, улаживая разногласия между различными партиями, фракциями и течениями. Значимость Интернационала и количество его членов росли, и в 1869 году его численность достигла примерно 800 000 человек⁴.

В его «Учредительном манифесте» содержалось следующее пророческое наблюдение:

Если освобождение рабочего класса требует братского сотрудничества рабочих, то как же они могут выполнить эту великую задачу при наличии внешней политики, которая, преследуя преступные цели, играет на национальных предрассудках и в грабительских войнах проливает кровь и расточает богатство народа?... [Обязанность рабочего класса] самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми средствами, имеющимися в его распоряжении; в случае же невозможности предотвратить эту деятельность – объединяться для одновременного разоблачения её и добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами. Борьба за такую иностранную политику составляет часть общей борьбы за освобождение рабочего класса⁵.

Преемник Интернационала рабочих, II Интернационал, основанный в 1889 году, стал источником происхождения массовых социалистических партий Европы. Он распался во время Первой мировой войны и был воссоздан в 1923 году как союз антикоминтерновски настроенных сил. Таким образом, III Интернационал определялся двояко: противостоянием империализму и приверженностью молодой Советской республике.

---

⁴ Feuer L.S. and McLellan D.T., *Karl Marx* // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Karl-Marx>

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 16. С. 11–12.

Проект всемирной коммунистической организации был одновременно продолжением проекта Маркса, Энгельса и первых коммунистов, продуктом болезненного опыта II Интернационала и сиамским близнецом СССР. При всех недостатках этого исторического устремления, присущих любому эксперименту по преобразованию мира, место России в сегодняшнем мироустройстве является именно его продуктом.

Таким образом, проект всемирного левого движения – это не праздная фантазия небольшой группы далёких от реальности интеллектуалов, а большой исторический проект. Поэтому сейчас, параллельно с переосмыслением роли СССР, самое время вспомнить об идеале всемирных массовых организаций, посвятивших себя защите классовых интересов неимущих всего мира, включая интересы угнетённых народов.

Геополитически-экономический аспект

Как самопровозглашённый лидер капиталистического мира, США также ведут империалистические войны. Сейчас мы можем выделить по меньшей мере пять. Это опосредованная война НАТО против России; военно-экономическое наступление на Китай, борьба за контроль над ближневосточной нефтью, интервенции в Латинской Америке, основанные на доктрине Монро, и кровавые захватнические войны за ресурсы в Африке. Вместе они образуют всемирный военно-экономический конфликт, в котором участвуют две стороны: империалистический мир, состав которого почти не изменился с 1914 года, и все остальные.

По всем признакам это мировая война, хотя её так не называют. И она уже принесла человечеству не меньше страданий, чем две предыдущие. Если мы учтём жертвы голода, лишений, болезней и жестокости, связанных с губительной неолиберальной политикой, военными авантюрами или принудительными, карательными и незаконными санкциями, не говоря уже о навязанных Западом диктатурах и массовых кровопролитиях, мы обнаружим, что она убила во много раз больше людей, чем обе мировые войны вместе взятые.

Однако она имеет некоторые особенности, которые отличают её от предыдущих мировых войн, и мы должны остановиться на них. Главное – это соотношение между военным и экономическим аспектами.

Цель Запада с 1492 года, со времён открытия Америки, состоит в том, чтобы контролировать ресурсы и рабочую силу всего остального мира и таким образом сохранять за собой исторические привилегии, полученные в результате грабежа. Однако обретенные Западом за счёт многочисленных жертв политическая независимость и экономическое развитие вынуждают его теперь навязывать свою волю с помощью гибридного сочетания военных, политических и экономических мер, останавливая развитие стран третьего мира, ограничивая их ролью поставщиков сырья и дешёвой рабочей силы и отнимая у них ресурсы, чтобы накормить своих богатых и умиротворить своих бедных. Это имеет дополнительное неявное следствие: причины страданий третьего мира маскируются. Запад приписывает эти страдания «естественным» причинам или возлагает вину на страдающих.

Но этого уже недостаточно, чтобы предотвратить упадок Запада. Потому сейчас он всё активнее прибегает к военным действиям, вплоть до того, что, как отметил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, оказался на грани открытой войны против России и, вполне возможно, Китая. Почему? Дело в том, что крах его собственной экономики не оставляет ему другого выхода, кроме как пытаться увлечь за собой весь остальной мир.

Его методы пока ограничиваются, в силу его собственной слабости, нанесением *ущерба*, чтобы предотвращать появление вызовов, которые порождаются его собственными экономическими неудачами. Будучи способным только к разрушениям, он грабит целые народы и разоряет страну за страной. Вспомните Ирак, Ливию и Афганистан. Впрочем, даже это поблекнет, если он достигнет своих нынешних военных целей, которые не ограничиваются Украиной и доходят до уничтожения России как нации и до фактического геноцида русскоговорящих народов мира.

Наступает эндшпиль. Перестройка Глобального Юга в ответ на санкции диктует неумолимую логику создания системы безопасности без НАТО, логику многополярного порядка и торговой системы без доллара.

Полная военная победа одной из сторон невозможна. Единственным результатом любой попытки внести изменения в это уравнение будет ядерное уничтожение всего живого. Тем не менее на все свои внутренние проблемы Запад отвечает агрессией вовне. Мир сможет разрешить глубинные экономические конфликты мирным путём только тогда, когда Запад будет вынужден раз и навсегда отказаться от мысли, что их можно разрешить с помощью силы.

Новое устройство жизни не может быть создано ни исключительно на экономической, ни исключительно на военной почве. Необходимые

для окончания Третьей мировой войны союзы должны стремиться к освобождению как от войн, так и от нужды. Эти союзы должны возглавляться левыми, традиционная повестка которых – «Мир, земля и хлеб!»

Такие движения должны устранять обстоятельства, подталкивающие Запад к авантюрам (тем более что эти обстоятельства и возникают на Западе). Никакие уступки, на которые может пойти Третий мир, не смогут изменить этот основополагающий факт современного миропорядка. Вот почему мирное и справедливое будущее требует основательной реорганизации экономических основ западных обществ, которые в настоящее время основаны на погоне за прибылью и империалистической рентой в ущерб правам их народов. Это тоже часть исторической повестки левых.

Классовый аспект

Коминтерн появился вовсе не потому, что это требовалось только что созданному Советскому Союзу, а потому, что партии II Интернационала проголосовали в 1914 году за поддержку своих правительств. Это вынудило массовые партии левых задуматься, как их первоначальная миссия соотносится с тем фактом, что своими действиями они отправили трудящихся своих стран сражаться против трудящихся соседних стран.

Так к повестке первых двух Интернационалов добавился необычайно важный элемент – противодействие империализму. В 1920 году конгресс Коминтерна принял составленные Лениным условия приёма в Коммунистический интернационал. Пункт 8 этого документа гласил:

В вопросе о колониях и об угнетённых национальностях необходима особо чёткая и ясная линия партий тех стран, где буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетённых национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

Коминтерн никогда не отказывался от этой позиции и она не фигурировала ни в одном из многочисленных внутренних споров. На фоне того, насколько всё ещё жива память о разногласиях внутри Коминтерна, становится очевидна значимость достигнутого участниками единства в этом вопросе. Более того, со временем оно только крепло, что прослеживается по материалам Конгресса 1921 года, когда были приняты «Тезисы по восточному вопросу» Манабендры Нат Роя. В них, в частности, говорится:

Превратив крестьян и ремесленников порабощённых стран в аграрный и промышленный пролетариат, империализм произвёл на свет новую силу, которой суждено способствовать его уничтожению. Соответственно, передовому пролетариату Европы в одиночку не удастся добиться свержения капиталистического строя в Европе, в основе которого в значительной степени лежит империалистическая экспансия. Для этого потребуются сознательное сотрудничество трудящихся и других революционных элементов в колониальных порабощённых странах.

То есть к требованиям рабочего движения Коминтерн добавил пункт об освобождении колоний. Было ли здесь противоречие идеалам отцов-основателей, как утверждали критики этой позиции, считавшие, что антиимпериалистическая борьба чужда идее классовой борьбы или даже с ней несовместима? Мы так не думаем. Коминтерн не только не отрицал понятие единства мирового рабочего класса, но и придал ему более широкое звучание, признав, что к классам трудящихся (в эпоху массовой утраты земельной собственности было бы точнее использовать термин «неимущие классы») теперь относится «аграрный и промышленный пролетариат», который империализм «произвёл на свет».

Эти тезисы никак не противоречат идеям I Интернационала, воплощая в себе марксовский принцип, согласно которому страна, поработившая другую страну, сама не может быть свободной. Они позволили конкретизировать в контексте братоубийственной войны 1914 года заложенный в «Манифесте Коммунистической партии» тезис о том, что у коммунистов «нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом».

Коминтерн утверждал, что всемирное выступление трудящихся состоится лишь тогда, когда трудящиеся империалистических стран встанут на сторону куда более многочисленной армии пролетариата в колониях. Решительно выступая с антиимпериалистических позиций, Коминтерн

оставался союзом левых сил, поскольку, как и его предшественники, стремился представлять интересы неимущих в борьбе с имущими классами в мировом масштабе.

Экономика либерализма

Подготовленный Манабендрой Нат Роем для Коминтерна анализ вопроса об империализме поражает своей «современностью», ведь автор привнёс в него необычайно важную составляющую – практический опыт населяющих колониальный мир народов.

По итогам войны мир сейчас разделён на две огромные колониальные империи двух мощных капиталистических государств. Соединённые Штаты Америки претендуют на первоочередное и исключительное право осуществлять эксплуатацию всего Нового света и управлять им, тогда как Великобритания, по сути, включила в состав своей империи Азию и Африку целиком... Британские капиталисты обладали монополией в системе мировых финансов, но теперь контроль над ней во многом перешёл в руки американских капиталистов, про которых пока нельзя сказать, что они достигли стадии упадка и разложения...

Экономическое и промышленное развитие богатых и густонаселённых стран Востока станет новым источником силы для западных столиц. В этих странах открываются невероятные возможности с их дешёвой рабочей силой и новыми рынками. Эти ресурсы исчерпают себя ещё не скоро. Таким образом, уничтожение монопольного права на эксплуатацию огромной восточной колониальной империи жизненно необходимо для окончательного и успешного свержения капиталистического строя в Европе.

Представленные Роем тезисы нельзя считать выражением ошибочных взглядов отдельно взятого деятеля. Они отражают общее видение революционеров колониального мира. Существуют и другие документы, например материалы Первого съезда народов Востока, которые показывают, что антиколониальная борьба не просто дополняла, а, по сути, определяла политику Коминтерна. Коминтерн одобрил выдвинутые Роем тезисы, сделав их заметной составляющей исторической идентичности всего движения.

Для нас здесь важно, что Коминтерн подчёркивал экономическую сущность империализма. Называя причины богатства империалистических стран, Рой писал о «монопольном праве на эксплуатацию».

Капиталистический империализм достиг своего апогея в 1914 году, после чего начался его долгий упадок из-за межимпериалистического соперничества, которое привело к мировым войнам, коммунистическим революциям, самоопределению наций и великому «восстанию против Запада», поднятому бывшими колониями. Именно в этот период империалистический мир возглавили Соединённые Штаты. Не имея возможности вернуться к открытому империализму прошлого, лидеры США стремятся представить свою экономическую империю (порабощающую своих жертв так же жестоко, как если бы её банки были армиями) результатом освободительной борьбы под эгидой США, позволившей изгнать «старые» империи – Британию, Испанию, Португалию, Францию и Голландию. Отрицая какую-либо историческую роль народов, которые добились свободы с оружием в руках, и в то же время перенимая империи у европейских монархов (как на Филиппинах), США довели до совершенства систему эксплуатации подчинённых таким образом территорий в её новой, специфически капиталистической форме (Desai, 2013). Жители этих стран столкнулись с экономическим порабощением, сохранив формальную свободу, их можно сравнить с наёмными рабочими.

Пропаганда и реалии империализма XX и XXI веков порождают два различных взгляда на империализм. Сохраняющаяся традиция Коминтерна утверждает, что империализм – это средство эксплуатировать бедняков угнетённых наций, к чему Запад стремится до сих пор, хотя ему и приходится преодолевать растущее сопротивление Второго и Третьего мира. Между тем США на фоне новых войн, обычных и гибридных, стараются ограничиться формальным пониманием колониализма в стиле XIX века. К такому колониализму Соединённые Штаты в самом деле были сравнительно мало причастны. С этой точки зрения империализм заключается в оккупации территории. Поскольку Запад в любом случае больше не способен к этой форме империализма, а его военные действия ограничиваются провокациями и опосредованными войнами, такой подход позволяет ему обвинять в империализме те самые страны, которые стремятся защитить себя от империализма.

Это объясняет, почему многие «левые» авторы на Западе, придерживающиеся американской либеральной трактовки империализма, обвиняют Россию в империализме. В их глазах не имеет никакого значения, что жители Донбасса на протяжении восьми лет подвергались непрекращающимся бомбёжкам и артиллерийским ударам или что украинские власти и фашисты из «Азова»⁶ преследуют русскоговорящее население своей собственной страны, используя широкий спектр мер – от всевозможных запретов до тюремного заключения, пыток и террора. С их точки зрения, историческое население русскоговорящих регионов самовольно поселилось на национальных землях Украины, так что у него нет права находиться там и его можно оттуда

---

⁶ Запрещённая в России организация.

убрать этническими чистками. Не нужно глубоко вдаваться в эту расистскую концепцию, чтобы увидеть геноцидальные устремления, характерные для либеральной повестки.

Поэтому в основе любого международного антиимпериалистического движения должно лежать чёткое понимание сущности империализма как всемирной экономической системы дифференцированной эксплуатации, навязанной одной пятой мирового населения остальным четырём пятым. Это означает две вещи.

Во-первых, антиимпериалистическое движение не может ограничиваться противодействием военным действиям стран НАТО, а должно противостоять всему, что лишает население неимпериалистических стран, к которым мы причисляем и Россию, плодов его труда: долговому рабству, явно несправедливым условиям торговли, ограничительным законам об интеллектуальной собственности, финансовому диктату, лишению экономического суверенитета и санкциям. Отправной точкой и главной целью антиимпериалистического движения выступает отстаивание прав человека, а не собственности.

Империалистические «левые» отрицают связь между капитализмом и империализмом, утверждая, что Маркс не постулировал её (Desai, 2020). Это позволяет им характеризовать русскую революцию как своего рода отход от Маркса, а её лидеров, особенно Ленина, как авторитарную aberrацию. Как показывают слова Маркса, ничто не может быть дальше от истины: *«Нет ничего удивительного в том, что приверженцы свободы торговли неспособны понять, как это одна страна может обогащаться за счёт другой; ведь эти господа обнаруживают ещё меньше желания понять, каким образом внутри каждой страны один класс может обогащаться за счёт другого»*⁷.

Во-вторых, не существует другого империализма, кроме того, который присущ родным для капитализма странам, преимущественно западным. Россию нельзя считать империалистической державой. На этот счёт не должно быть никаких сомнений. То же самое относится к Китаю, Южной Африке, Турции, Индии и любым другим так называемым проявлениям империализма на «региональном» или «субрегиональном» уровне, поскольку речь идёт о странах, чьё население находится под гнётом империалистов в многократно большей степени, чем со стороны самых амбициозных олигархов и капиталистов своих стран. Соответственно, у этих стран нет будущего в капиталистическом мире. Их будущее связано с независимым развитием во благо собственных народов – а это тоже повестка левых.

---

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 404–418.

Каким должен быть новый Интернационал

Идея новой международной организации левых – это не ностальгические мечтания. По мере того как мир вступает в период бурных перемен, потребность в такой организации всё больше выходит на первый план. Однако, чтобы её создать, требуются стратегические дебаты о том, какие партии и какие отношения между ними нам необходимы. Каждый из первых трёх Интернационалов был встроен в свои особые исторические обстоятельства. Какие исторические условия будут формировать новый Интернационал? Мы можем выделить пять факторов:

- Социалистические революции до сих пор происходили не на империалистических родинах капитализма, а за их пределами; они принимают сложную двойственную форму антиимпериалистической борьбы в сочетании с антикапиталистической борьбой.
- Распад СССР стал своеобразным самоотречением, отказом как от своих истоков, так и от своих достижений. Возврата к моделям экономической организации, вынужденно возникшим в определённый исторический момент из-за унаследованного СССР низкого уровня индустриализации и жёсткой западной блокады, не будет. Однако отказ от коммунистического наследия заставил страну отказаться от мер и порядков, в которых она остро нуждается как для развития, так и для военного успеха – планирования, управления торговлей и потоками капитала, финансового регулирования, социальной справедливости и государственной собственности.
- Возникло новое мощное социалистическое государство – Китайская Народная Республика. Кроме того, есть социализмы Кубы, Вьетнама и Северной Кореи. Эти страны в долгу перед СССР, но они выбрали свой собственный путь. Сегодня Китай является главным экономическим вызовом империалистическому мировому порядку. Истинно социалистические методы устранили крайнюю бедность, обеспечили большинству граждан КНР достаточно высокий уровень жизни и наметили контуры более привлекательной торговой системы, альтернативной предлагаемому империалистами во главе с США неолиберализму.

- Неолиберальный ответ на замедление роста в 1970-х годах резко ослабил экономику стран Запада, породив масштабное расширение финансовой деятельности, усугубившее их производственную слабость (*Freeman, 2019b; Desai, 2022*). Это привело к утрате Западом контроля над происходящим и появлению нового многополярного порядка. Западные страны находятся в состоянии экономического упадка, социального раскола, политического тупика и культурной дезинтеграции.
- После того как Запад лишился экономических рычагов, которыми он когда-то обладал, единственным доступным для него выходом осталась агрессия. Борьба за мир, означающая принуждение Запада к отказу от решения своих экономических проблем военными средствами, стала, таким образом, наиболее неотложной задачей, стоящей перед человечеством.

Реакция Запада на эти факторы катастрофична. Мир сможет разрешить глубинные конфликты мирным путём, только если Запад будет вынужден раз и навсегда отказаться от своих империалистических устремлений. В этом и заключается первоочередная задача любого нового объединения народов мира.

Империализм. Что может объединить народы?

С точки зрения американского либерализма, одно из идейных течений которого представляют, как было отмечено выше, западные «левые», любая страна, применяющая оружие для защиты своего народа, считается империалистической. В рамках этого масштабного искажения реальности стремление НАТО окружить Россию, свергнуть её правительство и расчленив страну на мелкие кусочки считается борьбой за свободу, тогда как защита Россией жертв украинских фашистов выставляется актом агрессии.

Такая точка зрения проистекает из глубокого непонимания экономической сущности империализма. Среди западных «левых» отсутствует чёткое понимание этого вопроса, хотя лежащие в его основе теоретические принципы необычайно просты и относятся к марксистскому наследию: источником богатства является труд и всем классовым системам присуща передача этого богатства тем, кто его не производил. Источником богатства империалистических стран, на долю которых приходится одна пятая населения мира, выступает труд оставшихся четырём пятых.

Деление мира колониальной эпохи на небольшую группу состоятельных стран и остальной мир в полной мере сохранилось по сей день, как это отмечали в своих выступлениях на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» президент РФ Владимир Путин и другие участники⁸. Созданные Западом военные структуры в полной мере отражают эту ситуацию. Из всех стран НАТО одна Турция относится к так называемому Глобальному Югу.

На пике неолиберальной эпохи, в 1995 году, ВВП на душу населения в странах коллективного Запада, или, если воспользоваться предложенной Комиссией Брандта терминологией, «Глобального Севера», в 20 раз превышал показатели всех остальных стран мира, за исключением социалистического Китая, и в 10 раз превышал аналогичный показатель России (*Freeman, 2019*). Коллективный Запад стремится защитить и сохранить свою монополию на высокотехнологичные товары, экспортируя их по высоким ценам в другие части света. Кроме того, налицо стремление сохранить гегемонию доллара, использовать экономический шантаж, долговое рабство, военные вторжения, карательные санкции и смену режимов, чтобы остальные страны мира продолжали служить источником дешёвой рабочей силы и сырья, продаваемого по вымогательски низким ценам.

Именно поэтому клуб империалистов настолько избирателен и не принимает в свои ряды новых членов. С 1914 года (*Freeman, 2019a*) присоединиться к нему разрешили одной только Южной Корее, да и то, чтобы не допустить объединения полуострова в единое социалистическое государство. Нужно понимать, что монополия – высшая форма конкуренции, а не её альтернатива, как это утверждают экономисты неоклассической школы. Вся история современного империализма сводится к стремлению не пускать в свои ряды потенциальных конкурентов. После Первой мировой войны союзники навязали Германии карательные условия Версальского мира, что в немалой степени стало причиной Второй мировой войны. После неё Японии и Германии дали присоединиться к коллективному Западу, но сделано это было лишь затем, чтобы они не перешли в социалистический лагерь, и при условии контроля над ними со стороны США.

Поэтому, сколько бы капиталисты из стран Юга ни пытались войти в число империалистов, им этого не позволят. Европейцы два десятилетия унижали Турцию, дразня её надеждами на вступление в ЕС. США планомерно пытаются низвести Россию до подчинённого положения, препятствуя любым отношениям этой страны с Европой и одновременно укрепляя своё доминирующее положение на континенте.

---

⁸ См.: Владимир Путин принял участие в XIX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 27.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-prinyal-uchastie-v-xix-zasedanii-kluba-valdai/>

Соответственно, Россия, Бразилия, Турция, Индия, Саудовская Аравия, Южная Африка, Индонезия и любые «новые» державы не смогут войти в число империалистических держав *по решению самих империалистов* вне зависимости от того, насколько сильно их власти будут стремиться к этому. Им отведена роль марионеток в этой системе – и ничего больше.

Вот почему основой необходимого единства является противостояние империалистической мировой системе, а не предполагаемым устремлениям неимпериалистических стран. Но, учитывая широкое разнообразие социальных и экономических систем в этих странах, нужно ли рассматривать какие-либо дополнительные «условия для приёма»? Это один из наиболее радикальных моментов нашего предложения: противостояние империализму не означает одобрения какой-либо конкретной внутренней политики угнетённых стран. Это дело народов соответствующих стран. Поражение империализма по всему миру создаст оптимальные условия для торжества неимущих во всех странах, включая те угнетённые страны, в которых продолжается рост влияния капитала.

На наш взгляд, необходимо, чтобы такое движение было основано на отказе от раскольнической политики правых. Вот почему мы предлагаем левое антиимпериалистическое движение и, в конечном счёте, организацию. Однако дело осложняется из-за необходимости проводить различие, о котором говорилось выше, между правительствами и партиями или движениями. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Возможно ли антиимпериалистическое движение правого толка?

В пылу сражения этот вопрос часто толкуют поверхностно. Однако важно, чтобы политическое руководство умело отличать наносное от основополагающих идей. Факт поддержки «левыми силами» Запада опосредованной войны НАТО против России не вызывает никаких сомнений. Очевидно и то, что парламентская оппозиция этой войне в странах коллективного Запада представлена такими течениями, как трампизм, партиями Ле Пен и Мелони, «Альтернативой для Германии» (АдГ) и Орбаном. Все они относятся к правому краю внутривнутриполитического спектра.

В этом отношении важно различать стоящие перед правительствами задачи и задачи массовых движений или партий. Угнетённые страны имеют полное право использовать любую брешь во вражеских рядах по своему

усмотрению, включая заключение тактических союзов с любым правительством, готовым совместно выступить против того или иного проявления империалистической агрессии. Но такие действия нельзя считать стратегическим курсом. Ничего общего со строительством деятельного массового движения или партии это не имеет.

Это также не отменяет того факта, что правым партиям и движениям нет места в рядах антиимпериалистического движения. Они разъединяют трудящихся, в то время как задача левых сил состоит и всегда состояла в том, чтобы объединять трудящихся. Подлинный народный альянс может основываться исключительно на решительном отказе от любых попыток извлекать выгоду из существующих среди трудящихся разногласий. Именно в этом заключается левая классовая концепция, легшая в основу I Интернационала. Его «Временный устав» гласил:

...что освобождение рабочего класса должно быть завоёвано самим рабочим классом; что борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства;

что экономическое подчинение трудящегося монополисту средств труда, то есть источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости;

что экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство;

... Исходя из всего этого:

*нижеподписавшиеся члены комитета, уполномоченные на это постановлением публичного собрания, состоявшегося 28 сентября 1864 года в Сент-Мартинс-холле в Лондоне, предприняли необходимые шаги для основания Международного товарищества рабочих. Они заявляют, что это Международное товарищество и все вступившие в него общества и отдельные лица будут признавать истину, справедливость и нравственность основой в своих отношениях друг к другу и ко всем людям, **независимо от цвета их кожи, их верований или национальности** [выделено нами].*

В этом смысле II Интернационал представляется куда более противоречивым. С самого начала в его работе прослеживаются империалистические

воззрения, определившие реакцию на войну входивших в него партий. Лакмусовой бумажкой стал вопрос антисемитизма. Хотя этим партиям были присущи и другие формы расизма, именно антисемитизм сыграл ключевую роль в формировании европейского социализма. Евреи, самый угнетённый народ Европы, являлись костяком наиболее революционных течений в рамках рабочего движения, тогда как направленный против них расизм стал знаменем не только компромисса с империализмом, но и тех сил, которые привели к возникновению нацизма.

Не только в рядах II Интернационала, но и в его руководстве присутствовали видные антисемиты, в частности британец Генри Гайндман. В рамках этой организации пытались договориться о «достижении консенсуса по еврейскому вопросу», что означало, как это ни парадоксально, попытку победить расизм за счёт согласия с расистами. Принятые Интернационалом решения наглядно показывают тщетность такого подхода: сначала единогласно одобрев резолюцию, осуждавшую антисемитизм, участники затем быстро приняли новую версию, написанную делегатами-бланкистами Альбером Реньяром и Полем Аргириадесом против «филосемитской тирании», отметив, что еврейские банкиры «активно притесняют трудящихся». Как писала газета *Times*, резолюция «была встречена овацией и принята с минимальной оппозицией».

III Интернационал вернулся к классической левой идее объединения трудящихся и, соответственно, занял однозначную позицию, отвергнув расизм во всех его формах. В преамбуле его устава написано:

Коммунистический Интернационал раз навсегда порывает с традицией II Интернационала, для которого на деле существовали только люди белой кожи. Коммунистический Интернационал ставит себе задачей освобождение тружеников всего мира. В рядах Коммунистического Интернационала братски объединяются люди белой, жёлтой, чёрной кожи, труженики всей земли.

Стоит признать, что Коминтерн не занимал такой же однозначной позиции по вопросу о притеснении женщин. Гендерный фактор совершенно не учитывается в приведённой только что цитате, да и в текстах того времени его тоже не встретишь. Не упоминается в уставе и борьба за избирательные права женщин. Однако на практике рабочее движение было самым последовательным союзником женщин рабочего класса, и это имеет давние корни. Как писала Клара Цеткин в своей работе о женском движении рабочего класса (*Zetkin, 1919[1971]*), и I, и III Интернационалы исходили из давней традиции поддержки борьбы женщин рабочего класса за равные права

ещё со времён Ассоциации прядильщиц и ткачих Саксонии, выступавшей в I Интернационале с марксистских позиций.

В любом случае отсутствие упоминания прав женщин в уставе никак не меняет главной идеи. Напротив, лишь подчёркивает недопустимость включения в ряды антиимпериалистического течения партий и движений, которые пытаются извлекать выгоду из существующих внутри рабочего класса разногласий, будь то в силу «цвета кожи, верований, национальности» или любых других различий, включая гендерный фактор и гендерные предпочтения, что давало бы привилегированный статус определённой категории неимущих, настраивая её против других участников движения. Быть левым означает бороться за всеобщие права неимущих. Это не подлежит обсуждению, и никаких исключений из этого правила быть не может.

Может ли это измениться в свете последних событий? Правильно ли рассматривать Орбана, Ле Пен или Мелони носителями исключительно «националистических» проектов? Правые укрепляют свои позиции на фоне провалов левых сил. В настоящее время между левой и правой идеологиями разворачивается схватка, по ходу которой нередки случаи смены лагеря.

По нашему мнению, на практике ответ на поставленный вопрос лежит в несколько иной плоскости. Антиимпериалистическим движениям трудящихся следует не только отказаться от любых действий, способных подорвать их единство, но и поддерживать всех тех, кто сейчас страдает от притеснения и борется против гнёта. В таком случае тем, кто подпал под влияние правых сил, придётся решать ту же дилемму, что и некогда рабочему классу США, перед которым встал вопрос: «А на чьей вы стороне?». Именно поэтому, например, очень важно быть на стороне тех, кто вышел на улицы, протестуя против убийства полицией Джорджа Флойда в США. Как нам представляется, в России этого не понимают, ошибочно воспринимая массовые выступления за права чёрных, женщин и сексуальных меньшинств как проявления идеологии «вокизма».

Но «вокизм» скорее пугало, чем настоящий враг. Либеральные элиты в США принимают символические меры в пользу немногих и без того состоятельных граждан, при этом бросая миллионы трудящихся женщин, чёрных и представителей сексуальных меньшинств на произвол судьбы в неолиберальной системе, которая только укрепляет их угнетение, усугубляя материальное неравенство. Противодействие этому – диаметрально противоположность поддержке таких склонных к проявлениям расистской агрессии политиков, как Орбан, выступающий против мигрантов и цыган, Ле Пен, выступающая против арабов, партия АдГ, выступающая против турок, Мелони, выступающая против африканцев, или Трамп, выступающий против

мексиканцев. Эти политики откровенно ненавидят жертв империализма, которые имеют наглость присутствовать в империалистическом мире. Левые также не могут объединяться ни с такими, как Моди с его антимусульманскими погромами, ни с такими, как Болсонару с его презрением к коренному и чернокожему населению Бразилии.

Диктатура чего? Левые, правые и независимость

Обращают на себя внимание ещё два пункта декларации Коминтерна. Напомним, у партий Коминтерна в империалистических странах были иные обязанности, чем в угнетённых странах, о чём забыли западные «левые», которые под влиянием характерной для либералов высокомерной уверенности в превосходстве своих социальных систем страдают неконтролируемой потребностью указывать всем, что им делать.

Как отмечалось выше, Коминтерн провозглашал, что его члены в своих империалистических странах должны выступать «не только на словах, но и на деле» в поддержку «любого освободительного движения». Это полная противоположность либерализму, ведь он исходит из того, что западные ценности, с лежащей в их основе концепцией частной собственности как высшего проявления свободы, являются универсальным принципом, который должен быть принят всем миром. Поведение западных «левых» в отношении украинского конфликта, не говоря уже о Югославии, Иране, Ираке или Афганистане, было бы достаточным основанием для того, чтобы отказать им в приёме в Коминтерн. Потому что их главной обязанностью в такой ситуации было бы вывести свои страны из конфликта.

Таким образом, принцип «невмешательства» народов угнетающих стран в дела угнетённых стран, закреплённый в Коминтерне, вполне соответствует принципу соблюдения национального суверенитета, соблюдение которого обязательно в условиях многополярного мира.

Принципы Коминтерна также обязывают западных коммунистов поддерживать «любое» освободительное движение, а не только те, которые им нравятся. Но не всякое освободительное движение является социалистическим по сути. В некоторых из них, например в борьбе Кипра за освобождение от британского правления, участвовали явно фашистские лидеры. Перонизм в Латинской Америке имеет неоднозначные отношения с фашизмом, что до сих пор бросает тень на Аргентину.

Однако принципы Коминтерна проводят различие между правительствами, которые, как на Украине, превращают себя в марионеток империализма, и правительствами, империализму противостоящими. Последние не всегда бывают левыми. В число участников возникающей сегодня коалиции противников наложенных на Россию санкций входят и страны, возглавляемые ультраправыми или даже фашистскими правительствами, в частности Индия (*Desai, 2014*), и страны, находящиеся левее всего, с чем Коминтерн когда-либо сталкивался в своей деятельности, в частности Китай и Вьетнам. Это разнообразие объясняет, почему термин Уго Чавеса «плюриполярность» вполне уместен – потому что он описывает мир, содержащий огромное разнообразие «социально-политических систем», как отмечал президент Путин на Валдайской конференции – 2022⁹. Не противоречит ли это принципу пролетарского интернационализма?

История продолжает развиваться, и решение этой проблемы мы считаем одной из первоочередных задач массового движения, которое необходимо создать. Однако мы думаем, что её нельзя решить, просто вписав «социализм» в принципы нового международного движения. Как мы уже отмечали, первые коммунисты были приверженцами не экономической системы, а неуклонной защиты прав неимущих. Более того, как видно из истории социализма со времён большевистской революции, все противники империализма прокладывают свой собственный путь к социализму. Короче говоря, путь к социализму проходит через плюриполярность.

Сложнее вопрос о власти рабочего класса, идее которой были верны I и III Интернационалы. Коминтерн известен своей неуклонной поддержкой советской системы. Первый пункт условий приёма в него гласил:

*Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер и соответствовать программе и всем постановлениям III Интернационала. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надёжными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетариата. **О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле** [выделено нами], её нужно пропагандировать так, чтобы необходимость её для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день.*

⁹ См.: Владимир Путин принял участие в XIX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 27.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-prinyal-uchastie-v-xix-zasedanii-kluba-valdai/>

На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе – всюду, куда получают доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и её помощников, реформистов всех оттенков.

При этом было бы неверным считать III Интернационал всего лишь детищем советского государства. Исторические условия, заставившие коммунистов настаивать на такой позиции, были конкретны и преходящи. Советский Союз был первым в истории случаем, когда власть капиталистов сменилась властью рабочих. В этом качестве он мог быть опорой и союзником для трудящихся всего мира в их борьбе. Во многом именно поэтому весь пыл его врагов, включая выдающихся лидеров II Интернационала типа Карла Каутского, был направлен против решения коммунистов захватить власть. Поэтому коммунистам было нужно, чтобы конкретная форма государственной власти, которая лежала в основе их правления, то есть советская система, была признана легитимной.

Они не без оснований провозгласили её высшей формой демократии. Защита этой формы власти стала передним краем борьбы. Без неё главная цель первых двух Интернационалов – представлять общие интересы всех рабочих – не могла бы быть достигнута, потому что рабочие были бы лишены средства для превращения своего класса в правящий, на необходимости чего всегда настаивали Маркс и Энгельс.

Должно ли в новом Интернационале, который мы предлагаем, также отдаваться предпочтение каким-либо (или всем существующим) социалистическим государствам? Мы так не думаем. Сейчас это и не нужно, и невозможно. Невозможно потому, что конкретная форма государственной власти в мире, где существуют различные социалистические страны, не может быть основой единства. Каким путём конкретные страны многополярного мира придут к власти рабочего класса, должно обсуждаться, а не навязываться.

Более того, в многополярном мире Интернационал будет включать в себя множество государств, которые не определяют себя как социалистические, но зато активно противостоят империализму. При этом во многих случаях интересы рабочего класса в них превалируют над интересами капиталистов.

В него войдут не только Китай или Куба, но и такие страны, как Иран – дитя революционного процесса, поставившего его под прицел империализма, страна, которая находится в авангарде борьбы половины континента

против господства империализма на Ближнем Востоке и сохраняет свои позиции в условиях санкций, государственного терроризма США и постоянных военных атак и «цветных революций».

Западному либерализму слишком легко давать этим процессам собственную вильсоновскую оценку, даже не пытаясь выяснить у китайских, вьетнамских, кубинских, северокаорейских и иранских революционеров, какую роль в классовой борьбе играют их государства.

Как именно трудящиеся могут добиваться от государства соблюдения своих интересов – это конкретный исторический вопрос, который должен решаться на основе практического опыта. Например, в Китае и Вьетнаме коммунистические партии фактически стали центральными государственными органами. Хотя на Западе эти системы ругают за «авторитарность» и «тоталитарность», их представители имеют веские основания утверждать, что устройство этих систем намного демократичнее, чем устройство систем их самопровозглашённых западных наставников. Если учесть, что количество членов КПК превышает население любой европейской страны и что все институты партии избираются, утверждение о её «недемократичности» по сравнению с парламентскими диктатурами Запада теряет всякую силу. То же самое можно сказать о кубинской и северокаорейской системах.

Чтобы рабочий класс мог на деле взять власть, необходим максимально возможный уровень контактов между народами многополярного мира. По сути, Интернационал нужен именно для того, чтобы такие контакты происходили даже независимо от интересов и национальных правительств и их готовности в этом участвовать.

Потерпел ли проект левых интернационалистов поражение?

По словам Доменико Лосурдо, ни один исторический проект нельзя достоверно оценить, обсуждая, чего он достиг на практике. Вместо этого мы должны оценивать влияние его идеалов. Коммунистический интернационал не привёл Европу к социализму, а его массовые партии

потерпели поражение от врагов первой мировой социалистической революции. Муссолини победил в Италии, Франко – в Испании, а Гитлер – в Германии.

В этом смысле III Интернационал потерпел поражение. Революционные силы в Европе были не просто отброшены назад, а разгромлены. В результате прихода Гитлера к власти СССР оказался лицом к лицу с нацистской Германией. Без героических жертв его народов мы сегодня не жили бы в мире, пригодном для наших детей.

Значит ли это, что жертва борцов с фашизмом, вдохновлённых советским примером и миллионами шедших на смерть в тюрьмах и на полях сражений Европы, была напрасной? Была ли их гибель приговором идеалу Всемирного Интернационала рабочего класса? Должны ли мы сделать вывод, что бороться с фашизмом не стоит, потому что мы когда-то проиграли?

Это фаталистическое видение мира. Поражение не должно подталкивать нас к выводу о том, что сражаться вообще не следовало; вывод может быть один – что война пока не выиграна. Империализм не умер. Фашизм на подъёме. Трудящиеся находятся под ударом сильнее, чем когда-либо с 1930-х годов. Сдаваться? Исключено.

Более того, и, возможно, это имеет решающее значение для надлежащей исторической оценки, проект *не* потерпел неудачу за пределами Европы. Лидеры революционной волны, последовавшей за поражением Гитлера, включая революцию в Китае, сформировались не только благодаря опыту собственной национальной борьбы, но и благодаря тому, что в Коминтерне, между двумя мировыми войнами, они познакомились с идеалами революционных антиимпериалистов во всём мире. Коммунистический идеал вдохновлял антиколониальные восстания по всему миру, несмотря на то, что каждое такое восстание шло своим собственным национальным путём.

Наконец, мы не можем завершить анализ исторической роли Коминтерна без надлежащей оценки последствий его *ропуска*, который, как мы утверждали ранее (*Freeman, 2022*), во многих смыслах был большой исторической ошибкой. Советское руководство считало, что этот шаг убедит Запад отказаться от милитаристских и агрессивных амбиций, устранив предполагаемую угрозу суверенитету страны. Но Запад не ответил взаимностью. Он никогда не забывал о своих империалистических планах и никогда

не прекращал тайные попытки разрушить СССР. В итоге он добился успеха, потому что СССР сражался одной рукой. Не пора ли рабочему классу всего мира начать биться обоими кулаками?

Нельзя также оставить без внимания последствия раскола между советским руководством и другими революционными движениями, включая разрыв с Югославией и катастрофическое размежевание с Китаем. Этот раскол, разделив противостоящие империализму силы, во многом привёл к нынешней ситуации.

С возобновлением борьбы против империализма и фашизма, когда на карту поставлено само выживание планеты, не является ли потребность в Интернационале ещё более настоятельной, чем когда-либо ранее?

Литература

Braunthal J. *History of the International*. London: Praeger/Gollancz, 1967.

Comintern. 1920. *Preamble to the Statutes*. URL: <https://www.international-communist-party.org/basictexts/english/20PreSta.htm>

Desai R. *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire*. London: Pluto Press, 2013.

Desai R. A Latter-Day Fascism? // *Economic and Political Weekly*. 30.08.2014. Volume XLIX. No. 35. P. 48–58.

Desai R. 'Marx's critical political economy, 'Marxist economics' and actually occurring revolutions against capitalism' // *Third World Quarterly*. 2020. Vol. 41. P. 1353–1370.

Freeman A. 2019a. Divergence, Bigger Time: The unexplained persistence, growth, and scale of postwar international inequality. URL: https://www.academia.edu/39074969/Divergence_Bigger_Time_The_unexplained_persistence_growth_and_scale_of_postwar_international_inequality

Freeman A. 2019b. 'The sixty-year downward trend of economic growth in the industrialised countries of the world'. Geopolitical Economy Research Group Data Project Working Paper #1. URL: https://www.academia.edu/38192121/The_sixty-year_downward_trend_of_economic_growth_in_the_industrialised_countries_of_the_world

Freeman A. 2022a. World Capital Acts Globally, So Should the World's Peoples. Valdai Discussion Club Paper. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/world-capital-acts-globally-so-should-the-peoples/>

Freeman A. 2022b. *Socialism and the 1914 Moment*. Speech to Online Webinar, 22 April 2022. URL: https://www.academia.edu/77464617/Socialism_and_the_1914_moment

Kelly C. and Laycock S. *America Invades: How We've Invaded or Been Militarily Involved with Almost Every Country on Earth*. Book Publishers Network, 2015.

Lenin V. I. 1920. Terms of Admission into Communist International (The 21 points). URL: <https://www.marxists.org/archive/lenin/works/1920/jul/x01.htm>

Losurdo D. *Liberalism: a counter-history*. London: Verso, 2011.

Losurdo D. *War and Revolution: Rethinking the Twentieth Century*. London: Verso, 2020.

Marx K. and Engels F. 1848. *The Communist Manifesto*. URL: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Manifesto.pdf>

Roy M.N. 1920. *Theses on the Eastern Question*. URL: <https://www.marxists.org/archive/roy/1921/roy03.htm>

Rudé G. *The French Revolution: its Causes, its History and its Legacy*. Grove Press, 1994.

Statutes of the First International. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/the-international-workingmen-s-association-statutes-of-the-first-international>

Weydemeyer J. 1852. *The Dictatorship of the Proletariat*. URL: <https://libcom.org/article/dictatorship-proletariat-joseph-weydemeyer>

Zetkin C. *Zur Geschichte der Proletarischen Frauenbewegung Deutschlands*. Verlag Roter Stern, 1971.

 RuValdaitweets
 valdaiclub
 valdaiclub
 valdaiclubcom
 Международный
дискуссионный
клуб «Валдай»
admin@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ